

Когда Йе Чен нес Мэн Мэна в зал банка.

Единственное, что в это время внутри уже тесновато, в то время как Юань Юэ и Чжао Бин сидят на вершине стула для отдыха с опущенными головами, играя со своими телефонами.

Юань Юэ подсознательно посмотрел вверх и увидел Йе Чена, и как она открыла свой рот, чтобы говорить, она увидела Йе Чена, держащего Мэн Мэн к незанятому VIP-окну.

"Йе Чен, ты пошёл не тем путём, тебе нужна VIP-карта, чтобы вести там дела". Юань Юэ сразу же чихнул.

Банки, как правило, делились на обычные и VIP-окна, а также специальные окна для солдат, где в VIP-окне не было никого, кто мог бы заниматься делами, нужно было быть VIP-клиентом банка.

Поэтому, по мнению Юаня Юэ, даже если бы Чжао Бинь имел годовую зарплату в несколько сотен тысяч, он все равно не был VIP-клиентом ССВ и должен был выстраиваться в очередь на обычном окне, в то время как Ye Chen на самом деле пошел прямо к VIP-окну, что это было, если это не было шуткой.

Йе Чен повернул к нему глухое ухо, и, опустив маленького парня, вытащил из его тела черную карточку, которую Сунь Чжаонян дал ему, а затем подошел к продавщице у прилавка и сказал: "Пожалуйста, помогите мне снять немного денег".

Женщина-бизнесменка с тяжелым макияжем отвлеклась от банковской карты, кружилась вокруг и потеряла интерес, и с нетерпением сказала: "Это VIP стойка, пожалуйста, покажите вашу VIP карту"!

У такого продавца, как она, работавшего в банке, был практичный глаз, и, взглянув на него, она поняла, что этот человек за стеклянным окном был в основном черепахой, которая только что переехала в город после того, как перевезла кирпичи в сельскую местность.

Йе Чен поднял черную карту в руке и улыбнулся: "Эта моя должна быть VIP-картой, так?"

Карту ему подарила Сунь Жаонян, внутри которой двадцать миллионов, достаточно, чтобы стать VIP в любом банке, и банковская система тоже будет активно ее приглашать.

Видя разочарованный внешний вид Йе Чена, вон там сердце Юань Юэ внезапно успокоилось, не мог не высмеять: "Йе Чен, сказал только VIP-карты, вам лучше быть хорошим и прийти на нашу сторону очереди, не то, что я бью вас, VIP-клиенты этого банка менее склонны быть

миллионерами, вы просто не сможете заработать так много в вашей жизни".

Сказал, что вытащил бумажник изнутри ах, нарисовал несколько сотен, с хмурым видом на Ёе Чена: "Думаю, ты возьмешь только восемнадцать сотен, ради Ёе Ёе, возьми эти деньги и иди, возьми их в качестве моей милостыни к тебе, не будь здесь больше опозорен".

"Вы плохие люди, я запрещаю вам так говорить о моем отце". Мэн Мэн, маленькая девочка, посмотрела на Юань Юэ и на них двоих сердито, ее маленькое лицо покраснело.

Она была молода, но все еще могла сказать, что ее отец стал мишенью сейчас.

"Мёртвая девочка, чему ты мешаешь, когда взрослые разговаривают?"

Юань Юэ посмотрел на маленького парня с обидным лицом и чихнул: "Совсем не похож на твоего отца, и мне интересно, кто из нищих тайно родил маленького ублюдка от твоей матери, а кто из нищих".

Ранний комментарий маленького парня о том, что ее тело воняло, вкупе с очаровательной и хорошо воспитанной внешностью маленького парня, заставили ее тайно ревновать.

Когда малыша уже так ругали, он плакал в коридоре, плакал так грустно, что на него смотрело бесчисленное количество людей.

Лицо Е Чена было холодным, и он сделал один шаг навстречу Юань Юэ, его голос ледяной холодный до глубины души, "Извинись"!

"Что... чего ты хочешь?"

Увидев его, идущего к ней, Юань Юэ запаниковал, и когда она поняла, что банк здесь, она сразу же восстановила свои силы: "Извиниться? Я что-то не так сказал? Эта мертвая девушка..."

"Папа!!!"

Прежде чем закончить предложение, она почувствовала пощечину.

В зале была тишина, очевидно, не ожидая, что кто-то сделает это в банке.

Юань Юэ была ошеломлена, когда прикрыла левое лицо, которое было сильно опухло, и когда она отреагировала, она заревела на Ёе Чена: "Ты мусор... как ты посмела меня ударить?"

"Как можно кого-то ударить?" Чжао Бин тоже отреагировал, его лицо чертовски мрачно.

"Не используй мою терпимость к тебе, как капитал, чтобы совершить преступление."

"Эта пощечина считается наказанием за твои оскорбительные слова, если бы не тот факт, что ты женщина, у тебя бы не было возможности говорить прямо сейчас".

Слова Ёе Чена "ледяной" упали, в результате чего температура всего зала упала более чем на 10 градусов за мгновение.

Раньше он заботился о Юань Юе не только ради своей старой одноклассницы, но и не ожидал, что эта женщина станет все более и более агрессивной.

У дракона была обратная шкала, и он бы умер, если бы к нему прикоснулся!

Его хребет - это его семья.

Малышка Мэн Мэн вдруг перестала плакать и уставилась широкими глазами, хлопая в ладоши в радости: "Папа хорошо борется, хорошо борется, никогда не пищи, когда ты можешь это сделать".

Лицо Юань Юэ было синим и белым, и она подсознательно открыла рот, чтобы проклясть, но когда она встретила убийственный взгляд Ёе Чен, она силой проглотила свои слова обратно.

Потом закричала, как сумасшедшая женщина: "Охрана, где охрана? Мою мать избили".

Слова упали.

Охранник в форме пришел снаружи банка, и, увидев другую сторону, Чжао Бин поспешно указал на Е Чэнь: "Охрана, этот парень избил мою жену, я хочу вызвать полицию!".

Охранник кивнул и быстро подошел к Е Чену с бесформенным лицом: "Этот господин, пожалуйста, уходите, сейчас же".

Маленький парень крепко дернул за руку Е Чена и с тревогой крикнул: "Папочка".

Увидев эту сцену, глаза Юань Юэ и Чжао Бин вспыхнули от оттенка обиды и быстроты.

Видя, что Ye Chen не двигается, охранник немедленно протянул руку и схватил Ye Chen, после этого его лицо изменилось, и он был в ужасе, что его рука была поймана Ye Chen, и огромная сила сжимала его суставы до точки, где они щелкнули.

"Кто-нибудь, быстрее!" Охранник закричал от боли.

"Прекратите!"

И в этот момент в зале прозвучал необычайно холодный голос.

Когда все посмотрели, то увидели красивую женщину в черном костюме, которая ворвалась снаружи.

На груди у женщины был прикреплен логотип "Губернатор", из-за чего все были шокированы.

Цвет экстаза сразу же появился на лице Юань Юэ.

Хорошо, что даже президента банка предупредили, по фамилии Йе, посмотрим, что ты будешь делать потом!

Охранник поспешил поприветствовать его, "губернатор Шень".

Губернатор Шень помахал рукой, затем подошел к Е Чену и торжественно и вежливо поклонился: "Этот господин, простите, простите, могу ли я служить вам?".

В этот момент во всем зале царила тишина.

Все смотрели на него широкими глазами, как будто окаменевшие.

Особенно Юань Юэ и Чжао Бин, их улыбки внезапно застыли.

Как такое возможно?

Это был губернатор эх, с бесчисленными деньгами в руках, эквивалентными богу богатства, даже некоторые крупные шишки из города и городской администрации не осмелились бы обидеть ее.

Но теперь она была так уважительна к Йе Чену?

Даже сидя за VIP-столом, продавщица тоже была шокирована, пока реакция, стук сердца,

скрывала плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/40282/907200>